

Именем
Республики Татарстан

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в связи с жалобой гражданина А.В. Орлова

город Казань

30 мая 2019 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101, 103 и 113 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом выездном судебном заседании дело о проверке конституционности подпункта «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем

многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В. Орлова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемое заявителем нормативное положение Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения сторон — гражданина А.В. Орлова, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — ведущего советника юридического отдела Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Ф.М. Мухамадиевой, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — заведующего отделом правовой экспертизы Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан М.В. Ляукина, представителя Государственного Совета Республики Татарстан — заместителя начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан — заведующего отделом социального законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан Д.И. Махмутова, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан Р.С. Ибрагимова, представителя Прокурора Республики Татарстан — начальника отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан А.Р. Валиахметова, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — ведущего консультанта отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Р.Р. Мингалиева, представителя

Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан — заместителя начальника отдела по защите прав и законных интересов детей аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан Н.В. Сапрыкиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Орлов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод подпунктом «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”» (далее также — Правила).

Согласно подпункту «а» пункта 4 Правил право на получение сертификата имеют состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетные семьи, имеющие пять и более детей, зарегистрированных и проживающих с родителями и не образовавших свои семьи (к детям многодетной семьи, образовавшим свои семьи, относятся совершеннолетние дети, состоящие в браке или имеющие своего ребенка (детей)) (далее — многодетная семья).

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданин А.В. Орлов со своей супругой имеют десять детей и проживают совместно в квартире на основании договора найма. Однако в этой квартире по месту постоянного проживания зарегистрирован только заявитель, поскольку собственник жилья не дал согласия на регистрацию его супруги и детей. Они зарегистрированы в другой квартире, принадлежащей на праве собственности родителям супруги, но там не проживают.

Как указывает гражданин А.В. Орлов, он с супругой и детьми с 2013 года состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. При этом им отказывают во включении в списки на получение сертификата для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи с отсутствием совместной регистрации в одном жилом помещении.

Заявитель отмечает, что администрация Центрального района Исполнительного комитета муниципального образования «город Набережные Челны» в обоснование своего отказа прямо ссылается на оспариваемое положение, устанавливающее в качестве обязательного условия для предоставления сертификата в дополнение к совместному проживанию членов многодетной семьи их совместную регистрацию в одном жилом помещении.

Однако, по мнению гражданина А.В. Орлова, такое дополнительное условие нарушает его право на социальное обеспечение, гарантированное Конституцией Республики Татарстан, и конституционные принципы равенства и справедливости. Обжалуемая норма, по его утверждению, ставит граждан, относящихся к одной и той же категории (многодетные семьи, проживающие совместно и зарегистрированные в одном жилом помещении, и многодетные семьи, также проживающие совместно, но не зарегистрированные в одном жилом помещении), в неравное положение при реализации права на получение предусмотренного Правилами сертификата.

На основании изложенного гражданин А.В. Орлов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать подпункт «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в той части, в какой он устанавливает, что право на

получение сертификата имеет только такая многодетная семья, члены которой зарегистрированы в одном жилом помещении, не соответствующим статьям 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая), 55 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей; каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда

Республики Татарстан по настоящему делу является подпункт «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в той мере, в какой его положения ставят право на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в зависимость от наличия совместной регистрации всех членов семьи по одному месту жительства.

2. Оспариваемые заявителем правовые положения затрагивают сферы социальной защиты и жилищного законодательства. В соответствии со статьей 72 (пункты «ж» и «к» части 1) Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5, Конституции Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение вопросов социальной поддержки семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам

совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Также данным Федеральным законом предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Финансирование названных полномочий не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета (части третья и четвертая статьи 26.3-1).

Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» правительствам республик в составе Российской Федерации, органам исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов Москва и Санкт-Петербург было поручено определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона и установить для многодетных семей меры социальной поддержки (подпункты «а», «б» пункта 1).

Указом Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-216 «О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей» установлено, что многодетные семьи, имеющие пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи,

нуждающиеся в улучшении жилищных условий, относятся к категориям граждан, имеющих право на внеочередное получение жилых помещений.

В развитие указанных нормативных правовых актов Кабинет Министров Республики Татарстан принял постановление от 18 декабря 2007 года № 732 «О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения», в которое постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 внесены изменения, а также утверждены оспариваемые Правила.

Таким образом, утверждая Правила выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

3. Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством (статья 13), закрепляет, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей (статья 38, части первая и третья); каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях,

установленных законом (статья 54, часть первая). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7, 38 (часть 1) и 39 (часть 1).

Как отмечается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

Мера социальной поддержки в виде предоставления на безвозмездной основе субсидии для приобретения жилья за счет средств бюджета Республики Татарстан установлена Кабинетом Министров Республики Татарстан в целях оказания дополнительной поддержки по обеспечению жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетных семей, имеющих пять и более детей, зарегистрированных и проживающих с родителями и не образовавших свои семьи (к детям многодетной семьи, образовавшим свои семьи, относятся совершеннолетние дети, состоящие в браке или имеющие своего ребенка (детей)) (подпункт «а» пункта 4 Правил).

По своей правовой природе данная мера социальной поддержки, как ранее отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, не относится к обязательным видам социального обеспечения и, по существу, выступает в качестве дополнительного способа повышения уровня жизни указанных семей; Республика Татарстан самостоятельно определяет условия и порядок

предоставления субсидии для обеспечения жильем многодетных семей, принимая во внимание в том числе и возможности бюджета республики (постановление от 5 октября 2011 года № 44-П, определение от 11 октября 2011 года № 13-О).

Устанавливая названную меру социальной поддержки, Кабинет Министров Республики Татарстан в рамках своих дискреционных полномочий предусмотрел ряд условий, которым многодетные семьи, состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, должны соответствовать в целях включения их в списки многодетных семей, имеющих право на предоставление сертификата, удостоверяющего их право на получение данной субсидии (далее — сертификат).

Из анализа буквального содержания оспариваемой нормы следует, что применительно к рассматриваемому делу к числу ключевых требований при определении правомочности многодетной семьи на получение сертификата относятся как совместное проживание детей и родителей, так и их регистрация по месту жительства в одном жилом помещении.

Требование о совместном проживании членов семьи, претендующей на улучшение жилищных условий, дублирует аналогичное требование, содержащееся в Указе Президента Республики Татарстан «О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей», и по своему правовому смыслу прямо вытекает из статей 31 и 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, а также определения уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения гражданина и (или) членов его семьи, которые подлежат применению при постановке многодетной семьи на соответствующий учет.

Что касается требования о совместной регистрации всех членов многодетной семьи по одному месту жительства, то оно ни в названном

Указе Президента Республики Татарстан, ни в приведенных положениях Жилищного кодекса Российской Федерации не содержится. При этом оценка его конституционности, как одного из обязательных условий предоставления сертификата для обеспечения жильем многодетной семьи, невозможна без обращения к понятию «место жительства», закрепленному пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», определяющими место жительства гражданина как жилое помещение, в котором он постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в котором он зарегистрирован по месту жительства. В соответствии с абзацем 4 статьи 2 данного Закона Российской Федерации регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства представляет собой фиксацию в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства. При этом согласно части второй статьи 3 указанного Закона Российской Федерации регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные законодательные положения свидетельствуют, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, регистрация является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина

каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации; регистрация граждан по месту пребывания и по месту жительства в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства, поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера (постановления от 24 ноября 1995 года № 14-П, от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 15 января 1998 года № 2-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П, от 2 июня 2011 года № 11-П, определения от 13 июля 2000 года № 185-О, от 6 октября 2008 года № 619-О-П, от 13 октября 2009 года № 1309-О-О и др.).

Отсюда следует, что отсутствие регистрации всех членов многодетной семьи по одному месту жительства не исключает возможность установления их места жительства на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета, и, во всяком случае, не может ставить под сомнение право многодетной семьи на дополнительную поддержку со стороны государства. Кроме того, сама по себе рассматриваемая мера социальной поддержки предоставляется только тем многодетным семьям, которые уже признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и состоят на соответствующем учете. Следовательно, совместная регистрация всех членов многодетной семьи, как это предусмотрено в оспариваемой

норме, не может выступать и в качестве условия для подтверждения права на получение сертификата, поскольку нуждаемость такой семьи уже проверена в порядке, установленном жилищным законодательством, и подтверждена самим фактом постановки их органами местного самоуправления на соответствующий учет.

Из этого исходит и судебная практика, в соответствии с которой регистрация по месту жительства по смыслу статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» не является способом подтверждения как состава многодетной семьи, так и ее материальной обеспеченности (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2007 года № 81-Г07-2).

С учетом изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что предусмотренное в обжалуемой норме регулирование, устанавливающее наличие регистрации всех членов многодетной семьи по одному месту жительства в качестве обязательного условия для получения вышеназванной меры социальной поддержки, фактически представляет собой формально-юридическое препятствие для реализации ими права на улучшение жилищных условий. Предоставление сертификатов тем многодетным семьям, члены которых имеют совместную регистрацию по одному месту жительства, при невозможности получения аналогичных социальных гарантий семьями, относящимися к той же категории, но не имеющими совместной регистрации, влечет неоправданную дифференциацию, которая, в свою очередь, приводит к снижению уровня их социальной защиты. Такое правовое регулирование в нарушение конституционного принципа равенства приводит не только к необоснованным различиям в объеме социальных прав многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, но и искажает само существо рассматриваемого права, что не согласуется с конституционно

значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Данный подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, из которой следует, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из универсального принципа равенства, в силу которого различия допустимы лишь в том случае, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 3 ноября 1998 года № 25-П, от 28 мая 2010 года № 12-П).

Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике также исходит из недопустимости установления различий, необоснованно ставящих семьи, воспитывающие детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом (постановление от 31 марта 2009 года по делу «Веллер (Weller) против Венгрии»).

Таким образом, подпункт «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в той мере, в какой его положения ставят право на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в

зависимость от наличия совместной регистрации всех членов семьи по одному месту жительства, не соответствует статьям 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая), 55 Конституции Республики Татарстан.

Кабинету Министров Республики Татарстан надлежит — исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления. Впредь до внесения таких изменений правоприменителям следует минимизировать излишний формализм в подходе к оценке правомочности многодетных семей на получение сертификата и исходить прежде всего из необходимости принятия всех зависящих от них законных мер, направленных на реальное улучшение жилищных условий, обеспечивающих достойный уровень жизни состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетных семей, имеющих пять и более детей, а также недопущения повторения выявленных Конституционным судом Республики Татарстан отступлений от конституционного правопорядка.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 2 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать подпункт «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем

многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в той мере, в какой его положения ставят право на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в зависимость от наличия совместной регистрации всех членов семьи по одному месту жительства, не соответствующим Конституции Республики Татарстан.

2. Кабинету Министров Республики Татарстан надлежит — исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 83-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**